

Карина Розенфельд

Наследник
ДРАКОНОВ

Москва
2026

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44
Р64

L'HÉRITIER DES DRACONIS Book 1 : DRACONIA
Text copyright © Carina Rozenfeld, 2017
© Gulf stream éditeur, Nantes, 2017

Розенфельд, Карина.

Р64 Наследник Драконов / Карина Розенфельд ; [пер. с фр. М. Гусаровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. — (Дракония. Фэнтези для детей).

ISBN 978-5-04-195270-9

Трудно быть обычным мальчиком, когда при малейших эмоциях в глазах разгорается огонь, а рисунки и фигурки рептилий оживают от мимолётного взгляда. Поэтому Эллиотт изо всех сил скрывает свои странные способности, чтобы не пугать окружающих и сохранять видимость спокойной жизни.

Но накануне десятого дня рождения странностей становится только больше: с неба возле его дома падает светящаяся сфера. Оказавшись волшебным порталом, она уносит Эллиотта и его друзей, Тамару и Гедеона, в Драконию — мир магии, чудес и древних тайн.

Там раскрывается правда о его происхождении: именно он — принц Драконии и единственный, кто может остановить жестокого правителя, захватившего трон. Так начинается опасное и увлекательное приключение, которое изменит не только его судьбу, но и судьбу целого королевства...

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44

© М. Гусарова, текст, 2025
© ООО «Издательство «Эксмо»,
издание на русском языке, 2026

ISBN 978-5-04-195270-9

*Для Лео, который в детстве мечтал превратиться
в дракона. Благодаря ему появились
наследники Драконов...*

Глава I

ВРЕМЯ ПРИШЛО...

Ночь стояла непроглядная, чёрная. Лишь редкие звёзды украшали бархат неба. Воздух был мягким, как пахнущее цветами одеяло. Сверчки дружно исполняли свою песню, а ночные птицы вторили им, перекликаясь друг с другом сквозь листья огромного дерева с толстыми ветвями.

В саду, окружённом деревянным забором, полностью поросшим мхом, тьму пронизывал луч света. Он был квадратным, по форме маленького окошка, которое, казалось, парило во мгле. Вдруг свет погас, и всё погрузилось в кромешную тьму.

Раздался скрип, какой могла бы издать дверь с плохо смазанными петлями. Затем послышались шаги. Тяжёлые. Медленные. Потом кто-то вздохнул.

Ночное небо, теперь усыпанное прекрасными звёздами, разрешила высокая фигура. Небосвод походил на ковёр, сотканный из белых, жёлтых и красноватых точек, которые вспыхивали подобно фейерверку и придавали моменту нечто волшебное.

Мужчина — а это был именно мужчина, очень высокий и грузный — поднял взгляд и посмотрел на это

потрясающее зрелище. В его глазах с расширившимися зрачками отразились, казалось, тысячи огней.

Он долго стоял так: неподвижно, глядя на бесконечное небо и сливаясь с тенями. Можно было почти забыть о том, что он здесь.

Потом он наконец шевельнулся, будто решил размять ноги, и принялся считать:

— Три, два, один... ноль...

В это самое мгновение тёмное полотно неба рассекли десятки светящихся полос. Падающие звёзды начали складываться в замысловатые узоры, пересекаясь друг с другом и непрерывно скатываясь с небосвода. Наконец самая большая звезда, с блеском завершая это великолепное представление, вспыхнула, разорвала темноту и начертила огненную линию, которая осветила сад, стоящий посреди него домик, облицованный камнем колодец и лицо мужчины — жёсткое, с наморщенным лбом и до самых светлых глаз обросшее седой бородой.

— Готово, — прошептал он. — Правление Драконов¹ может начаться вновь. Время пришло...

¹ Дракон — одно из древнейших созвездий Северного полушария неба.

Глава 2

ЭЛЛИОТТ

Стрелки больших часов, висящих на стене прямо над дверью, ползли медленно. Очень медленно. Но ещё медленнее плыли по небу облака... К большому разочарованию Эллиотта, который наблюдал за ними из окна класса. Хорошая погода держалась всю неделю, так почему же именно сегодня небо было пасмурным и шёл дождь? Серые тучи, нависавшие над городскими крышами, нагоняли тоску.

Неожиданный удар по ножке стула заставил Эллиотта вздрогнуть. Он выпрямился и замер, глядя теперь на белую доску, на которой красным цветом были выделены математические формулы. Учительница объясняла пример, но Эллиотт всё прослушал. Он был слишком занят созерцанием неба, и дроби его совсем не интересовали. К тому же неважно, насколько он внимателен — его оценки от этого никак не изменятся. Он был лучшим учеником в своём классе и мог позволить себе отвлечься, когда его волновало что-то действительно важное. А сегодня погода была в тысячу раз важнее математики.

Стул зашатался от ещё одного удара, и Эллиотт закрыл глаза — такие же серые, как эти низкие тяжёлые облака, которые заволокли горизонт. Эдуар, сидевший прямо за ним, был его худшим кошмаром. Более того, слова «Эдуар» и «кошмар» рифмовались, и Эллиотту казалось, что это не просто совпадение. Одноклассник, в отличие от него, был худшим учеником в классе, и каждый раз, когда Эллиотт получал пятёрку за очередную контрольную, написавший на двойку Эдуар выражал своё недовольство одними и теми же действиями, направленными против врага: бил по стулу, бросал в спину шарики из бумаги, кончиком линейки царапал шею прямо под густыми каштановыми волосами...

Но никто ничего никогда не видел. Эдуар умел не попадаться, и его мелкие пакости оставались незамеченными. К счастью, стрелки часов не стояли на месте, и через пять минут эта длинная учебная неделя закончится.

Как бы то ни было, пинки Эдуара, повторяющиеся всё чаще, были меньшей из проблем Эллиотта. Наконец звонок, похожий на несколько нот, которые раздаются в аэропорту или на вокзале перед объявлением, прозвенел, и все ученики подскочили. Кто-то спешно запикивал вещи в рюкзак, а самые быстрые, толкаясь, выбежали в коридор, где уже разговаривали и громко смеялись.

Эллиотт, напротив, считал своим долгом идти как можно медленнее. Он знал, что Эдуар ни за что не задержится в классе на лишние две минуты и в пятницу вечером не будет дожидаться свою боксёрскую грушу, чтобы унижить, потянуть за рюкзак,

пнуть по ногам или порезать пуховик канцелярским ножом.

Именно поэтому Эллиотт вышел из класса, да и, наверное, вообще из школы, последним. На улице уже никого не было: все ученики разбежались, чтобы поскорее добраться до дома и начать долгожданные двухнедельные новогодние каникулы. Эллиотт остановился перед воротами и окинул взглядом небольшую площадь, которая простиралась перед ним. Никого опасного видно не было. Там стояли лишь два человека, укутанные в толстые пальто. Они направились к Эллиотту.

— Ну, наконец-то! Чего так долго? — возмутился мальчик, у которого между краем шапки и шарфом были видны лишь пара очков в пластиковой красной оправе, за которыми прятались его раскосые глаза — Гедеон был наполовину китайцем — и чёрная прямая чёлка.

Эллиотт не ответил и обменялся понимающим взглядом со вторым человеком. Это была девочка, чуть более высокая, чем он. Своими тёмными глазами она пристально смотрела на Эллиотта.

— Оставь его в покое, Гедеон. Ты прекрасно знаешь, почему он вышел последним.

Одетой в варежку рукой Гедеон поправил на носу очки и пожал плечами.

— Эдуар — глупый хулиган, как и его дружки. Я его не боюсь, Тамара.

— Это точно, — ответила она.

Эллиотт улыбнулся и вместе с друзьями пошёл домой. С ними он чувствовал себя в безопасности. Хотя Гедеон был ниже его (Эллиотт и сам не был вели-

каном), а Тамара, несмотря на свой бойкий характер, и мухи не обидит, жизнь казалась легче, когда они рядом.

Возможно, Эллиотт стал объектом для издевательств со стороны Эдуара и его друзей из-за того, что был в школе новеньким. А его маленький рост был для них лишь ещё одной причиной сделать из него любимую грушу для битья. Эллиотт изо всех сил старался не обращать внимания на издёвки и насмешки, которые терпел каждый день. И если он никогда не защищался, то у него была для этого веская причина: Эллиотт не хотел привлекать к себе внимание, он хотел, чтобы всё было идеально и чтобы приёмная семья не отказалась от него...

Брошенный при рождении, Эллиотт был сиротой и с самого раннего детства успел пожить в разных семьях. Из первой его забрали, потому что пара, усыновившая его, брала под своё крыло больше детей, чем было предусмотрено законом. Разрешение на опеку у них отозвали, и очень скоро Эллиотт оказался у незнакомых людей.

Всё было довольно неплохо, пока в поведении мальчика не стали появляться неприятные особенности. Склонность к истерикам, ужасные вспышки гнева, из-за которых он мог сотворить всё, что угодно. Женщина, у которой, помимо Эллиотта, была ещё маленькая девочка, в конце концов устала от этих приступов и отказалась от него.

Дальше... воспоминания Эллиотта были размытыми. Комнаты, разные лица. И всегда одни и те же слова, оправдывающие нежелание заботиться о нём: «Эллиотт очень умный мальчик и большую часть времени

послушный, но... Иногда он как будто перестаёт себя контролировать. Его глаза становятся странного цвета, и складывается ощущение, что в его зрачках горит огонь. И когда злится... он становится неуправляемым и опасным для других детей». Или ещё: «Как будто за ангельским лицом скрывается чудовище». Или: «Эллиотт пугает меня. Он словно одержим демоном!»

Вот так его мотало из дома в дом, из города в город... до прошлого года. Семья, в которой он в итоге оказался, была... лучшей из всех, кого он знал. Жорж и Сандрина, скромная пара, жили в маленьком доме на окраине города. Они взяли Эллиотта, и с тех пор его жизнь изменилась. А поскольку мальчик впервые где-то почувствовал себя хорошо, он старался и делал всё возможное, чтобы держать себя в руках. Эллиотт знал, что иногда теряет над собой контроль, и сам не понимал, что происходит.

Как, впрочем, и детские психологи, к которым обращались за помощью. Мужчины и женщины, которые ласковым голосом задавали вопросы и пытались понять то, чего не понимал сам Эллиотт. Когда они просили его нарисовать себя в гневе, мальчик изображал себя чудовищем. Но не теперь. Уже почти год как Эллиотт контролировал себя, чтобы всё было хорошо и он мог остаться у Жоржа и Сандрины.

В маленьком домике с квадратной лужайкой Эллиотт был очень счастлив. Его никогда не уговаривали есть то, что ему не нравится, например горошек или зелёную фасоль, не заставляли рано ложиться спать по выходным, когда ему хотелось делать только две вещи: смотреть на звёзды и изучать расположение созвездий на ночном небе.

Его новые «родители» были людьми спокойными и немногословными, любившими читать. У них не было телевизора, зато была богатая библиотека, и Эллиотту разрешали копаться в книгах, стоявших на трёх нижних полках. «Те, что стоят выше, — не для тебя, Эллиотт. Ты ещё слишком маленький. Годика через два-три, когда ты вырастешь и сможешь достать до этих полок, они все будут в твоём распоряжении», — мягко и ласково объяснила ему Сандрина. Тогда-то Эллиотт и решил, что сделает всё, чтобы быть здесь через два-три года...

Глава 3

ЭДУАР ВМЕШИВАЕТСЯ

Узнав, что Эллиотт увлекается астрономией, Сандрина и Жорж подарили ему телескоп и книги о космосе и его тайнах. По выходным при условии, что домашнее задание сделано, они разрешали ему не спать до десяти и, сидя на террасе, рассматривать звёзды и планеты.

Эллиотт старался держаться в тени, чтобы женщина из службы защиты детей ни о чём не узнала. Именно поэтому он и не хотел защищаться, когда Эдуар и его дружки дразнили его. Ведь если он разозлится и даст отпор, кто знает, что может случиться?

Эллиотту нравилось находиться рядом с друзьями: они успокаивали его, и ещё... раньше у него никогда не было друзей. К тому времени, как он находил приятеля в новом классе, он уже оказывался в новой семье или доме и, соответственно, в новой школе. Но здесь он был почти год. Тамара и Гедеон жили в том же районе, что и он, и ходили в ту же школу. Они были неразлучны с прошлого лета, когда Гедеон строил в своём саду, который находился по соседству с садом Эллиотта, солнечные часы. Увлечённый астроно-

мией Эллиотт, конечно же, предложил свою помощь. Мальчик согласился, а потом по счастливой случайности в тот день к нему в гости пришла Тамара. Спустя всего несколько часов ребята приняли Эллиотта в свою компанию, и они начали дружить втроём.

Тамара, шедшая быстрее, повернулась к Эллиотту: тому приходилось делать больше шагов, чтобы успевать за ней.

— Ну, Эллиотт, уезжаешь на каникулы?

— Нет, у Жоржа и Сандрины много работы. А ты? Темнокожая девочка с карими глазами покачала головой.

— Не в этот раз.

Она замедлила шаг, чтобы идти вровень с другом, и с грустным видом наклонилась к нему. Немного замедлившись, Тамара на одном дыхании проговорила:

— Боюсь, что мама с папой разведутся. Сейчас они не очень хорошо ладят друг с другом. Из-за работы папа поздно приходит домой. И на днях мама не выдержала — они поссорились.

Эллиотт смутился. Он слышал эту ссору, как, вероятно, и все соседи, но не хотел, чтобы Тамара об этом знала. Наверное, ей было нелегко.

— Я уверен, что они помирятся, — сказал Эллиотт, чтобы подбодрить подругу, но не понимал, что ещё добавить.

Ничего не зная о жизни с настоящими родителями, он совершенно не представлял, какую тревогу может вызвать страх того, что они расстанутся. Он боялся сказать не то, что в такой ситуации нужно говорить.

— Да уж, я о своих так же думал! — вмешался в разговор Гедеон.

Он жил вместе с отцом и свою мать, которая, как он всегда говорил друзьям, «стала странной», видел редко.

— Прекрати так говорить, у Тами ситуация совсем другая! — поспешил ответить Эллиотт.

Гедеон снова пожал плечами. Это был его любимый способ общения. Тамара поблагодарила Эллиотта широкой улыбкой, и тот почувствовал, как в груди разливается приятное тепло.

— Если хочешь, можешь прийти ко мне в гости. Нам пришла полная коллекция фильмов о Гарри Поттере на DVD. Мы с братом решили устроить марафон и посмотреть все части подряд. Приходи с ночёвкой, поедим попкорн и мороженое.

Эллиотт улыбнулся.

— Звучит здорово. Я никогда не устраивал таких марафонов.

Гедеон уже хотел было вставить, что тоже хочет прийти, как за их спинами раздался голос, увы, знакомый до боли:

— Тройка ботаников, которые всегда тусуются вместе. Ну что за неудачники! Даже тротуару, по которому вы ходите, стыдно за то, что он должен держать такое ничтожество!

Эдуар ухмыльнулся и грубо толкнул Эллиотта в спину.

— Эй! — крикнул он, едва не упав. — Отстань от нас!

— Отстань от нас! — визгливым и плачущим голосом передразнил Эдуар.

Он снова толкнул Эллиотта, и в этот раз тот упал на колени, вытянув вперёд руки и ободрав ладони об асфальт. Кожу жгло от боли. Тут мальчик почув-

ствовал, как внутри закипает злость, а тело начинает бить дрожь. Закрыв глаза, он постарался успокоиться и взять себя в руки. Не хватало ещё, чтобы друзья увидели его странные глаза — тогда они больше никогда не захотят разговаривать с ним.

Тамара подбежала к другу, чтобы помочь ему подняться. Её близость успокоила Эллиотта, и он повернулся к Эдуару, уверенный в том, что его глаза по-прежнему серые и что никакой странный огонь в глубине зрачков не выдаст его.

— Посмотрите-ка! Ему нужна помощь девчонки, чтобы встать. Какой же ты жалкий!

— А ты лучше срывайся на ком-то своего уровня! — воскликнула Тамара, бросив на обидчика гневный взгляд.

Эдуар в ответ рассмеялся, а потом пнул Эллиотта по лодыжке, прямо по косточке, где больше всего.

— И защищает тебя девчонка! Позорище!

Подошедший Гедеон хотел вмешаться, но Эдуар толкнул и его. Мальчик упал на спину, издав странный звук.

Эдуар уже собирался нанести ещё несколько ударов, когда на его плечо опустилась чья-то рука.

— Что это ты тут делаешь с моей сестрой и её друзьями? — спросили басом.

Эдуар обернулся и побледнел. Перед ним стоял подросток на добрых тридцать сантиметров выше его, с тёмной, как у Тамары, кожей, широкоплечий и с очень низким голосом. Эдуар ничего не ответил и, вырвавшись из хватки подростка, молча убежал.

— Спасибо, Габ, — выдохнул Эллиотт, надевая рюкзак.